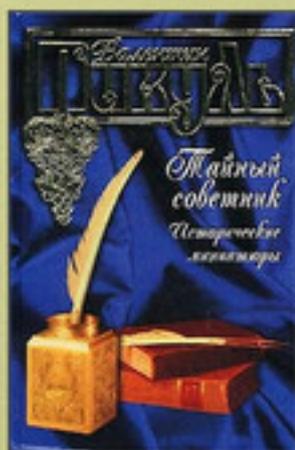

Валентин Пикуль

Ужин у директора государственного банка

*Часть сборника
Тайный советник. Исторические
миниатюры*

Тайный советник

Валентин Пикуль

**Ужин у директора
государственного банка**

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Ужин у директора государственного банка / В. С. Пикуль —
«ВЕЧЕ», — (Тайный советник)

«...Существовал опасный для Франции Тройственный союз, и Парижу хотелось переключить альянс прусско-российский во франко-российский. Так что Гатчина с ее притихшим замком немало будоражила воображение дипломатов Европы, и хотя Александр III редко бывал трезвым, но его слова, произнесенные даже в пьяном состоянии, имели большой вес в политике мировых держав. Россия есть Россия – с ней всем следует считаться!...»

Валентин Пикуль

Ужин у директора государственного банка

Евгений Иванович Ламанский, академик и глава российского государственного банка, тайный советник, видный экономист империи, был женат на баронессе А. К. Левендаль – отвратной особе! Ученый финансист изнемогал от ее бестолковых притязаний на проникновение в высший «бомонд» столицы. Александра Карловна страдала болезненной манией тщеславия: ей казалось, что их дом, дом директора государственного банка, должен стать обязательным средоточием политической и духовной жизни всего Петербурга. При этом сама она была неинтересна, неумна, малопривлекательна и нелюбима всеми...

– Эйген, – внушала она мужу в который раз, – пора нам снова устроить ужин. Ты должен пригласить всех послов и министров, а чтобы гости не заскучали, из Итальянской оперы следует позвать и певцов... Как зовут этого тенора?

– Но ты же знаешь, душа моя, – трагически отвечал Ламанский, – чем заканчиваются все наши ужины!..

Ужины заканчивались оскорбительно для хозяев. Иноземные послы, аккредитованные при дворе Петербурга, обычно присылали к Ламанским своих секретарей. Министры тоже не являлись, и места их занимали в лучшем случае начальники канцелярий...

Однако же Александра Карловна была настырна в своих претензиях, и семейные ссоры обычно разрешались одним.

– Хорошо, душа моя, – уступал Ламанский жене. – Не вводи меня во грех, а уж в долготу мы и сами влезем... Ладно, еще раз я накормлю секретарей посольств и напою чиновников особых поручений... пусть мерзавцы жрут! Пусть негодяи пьют! Пусть артисты – на мои кровные – услаждают их слух пением... Да, пусть!

Надо сказать, что дело происходило в царствование Александра III, который затворнически проживал в Гатчине, а послы месяцами не могли видеть его. Страдавшего запоями императора никакими клещами из Гатчины было не вытащить, и даже когда Джебевский демонстрировал свою подводную лодку (одну из первых в России), даже тогда он погружался на дно... пруда в Гатчине!

Элемент неожиданности был внесен в обстоятельства ужина у Ламанских странным поведением послов двух враждующих стран.

Франции и Германии!

Маркиз Луи Монтебелло позвал к себе первого секретаря.

– Бовинэ, – сказал он ему, показывая карточку от Ламанских. – Вы видите, любезный Бовинэ, эту бумажку?

– Увы, маркиз, – отвечал игривый секретарь. – Предчувствую, что мне снова предстоит замещать вас за столом в этом скучнейшем доме Петербурга и развлекать барышень Ламанских, уже давно высохших в неприятном для них девичестве.

Маркиз Монтебелло сказал:

– Нельзя так долго играть на одной струне. Столь часто я отказывал Ламанским, что отказать и ныне просто неловко. Я поеду к ним... На этот раз не вы, а я! Но, – продолжал посол, – вам тоже предстоит побывать у Ламанских. После моего отъезда из посольства вы явитесь к Ламанским, и пусть лицо у вас, мой милый Бовинэ, будет крайне озабоченно. Вы скажете при этом, что меня жгут безотлагательные дела... Таким образом, вечер не окажется потерянным безнадежно. Вам ясно?

Бравый прусский генерал Бернгард Вердер, представлявший в России кайзеровскую Германию, также получил от Ламанских (уже в который раз!) приглашение к ужину. Он взялся за колокольчик.

– Черт бы их всех побрал, – выругался он, – как будто мне так уж интересно сидеть под кадушкой с цветами и слушать разные дамские глупости. – На звон колокольчика явился граф Рекс – первый секретарь германского посольства. – Вот что, – сказал ему Вердер, – ехать к Ламанским для меня... как давиться! Обычно давились за меня вы, граф. А теперь настала моя очередь. На этот раз поеду! Граф Рекс, слушайте меня внимательно... Через полчаса после моего отбывания к Ламанским явитесь туда и вы, громко заявляя, что меня экстренно вызывают в Гатчину... Поняли?

Здесь неуместно излагать международную обстановку, но вкратце все-таки скажем. Существовал опасный для Франции Тройственный союз, и Парижу хотелось перекроить альянс прусско-российский во франко-российский. Так что Гатчина с ее притихшим замком немало будоражила воображение дипломатов Европы, и хотя Александр III редко бывал трезвым, но его слова, произнесенные даже в пьяном состоянии, имели большой вес в политике мировых держав. Россия есть Россия – с ней всем следует считаться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.